

Экстра шестого тома манги. Юи-сан этого так не оставит! Ни за что, никогда!

Когда солнце ещё стояло высоко в зените, из-за горизонта показалось большое полчище чудищ, которые неслись прямо на город Ур.

Погода этого дня была изумительной, оборона города по большей части была завершена, так что добавить мне было попросту нечего.

И потому... я проводила свое время в удачной попытке сцапать небольшое обезьянообразное.

-Э-э-эюшки, что за напасть-то такая, как же так...

Небольшое обезьянообразное в действительности носило гордое прозвище учителя Хадзиме, «Айко Хатаяма» сапиенс, сейчас оно жутко дрожало и дёргалось во все стороны.

Она взбудоражена. Определенно взбудоражена. Глазки на мордаске метаются и не знают усталости от текущего напряжения.

Что тут сказать. Её всё-таки похитили с помощью гравитационной магии в самом разгаре перерыва и поместили в одну из комнат гостиницы. Всё-таки, её заставили усесться за столом лицом ко мне, вот так вот.

Что за фигурки тут происходит?! – несомненно почти воплескивало её лицо.

К тому же...

-У-у-у, почему же ты мне не даёшь ответа?

У меня будто бы новый вид магии эпохи богов, который всех без исключения нервирует без конца! Мой пригвожденный взгляд оценивал её всё это время, а я же та еще штучка. Это превратило мой подопытный объект в живое воплощение нервного хаоса и задёрзанности.

Ах, слёзка выпустилась из её глазок как распустившейся бутон.

...Не хорошо это. Ой не хорошо. Давайте перестанем издеваться над бедным прямоходячим. Кхе-

-...Айко Хатаяма.

-Д-да!

-...Я притащила тебя сюда в надежде поблагодарить.

-Э? За что это?

-За тот дар, что ты приподнесла Хадзиме, когда произнесла слова, что отныне будут увековечены в его сердце. И поэтому, я приношу свои благодарности.

Айко раскрыла рот в полнейшем недоумении и пристально взгляделась в меня. Наверно никогда не ожидала слов благодарности от такой как я, вот так вот.

И всё-таки, я ей благодарна от чистого сердца.

---Надеюсь, ты не пойдешь путем одиночества---

И эти слова потрясли сердце Хадзиме как шаткое дерево.

Вернуться домой на его родину. Ради этого он будет безжалостен ко всем враждебным целям и будет закрывать глаза на всех, кто ему безразличен. Такая твёрдая уверенность никогда бы не пошатнулась от вялых возражений и упрёков в его адрес, в этом я не сомневалась.

И тем не менее, Хадзиме принял слова Айко как на духу...

Конечно, эти слова шли в такт его желанию «вернуться домой». Она верила, что это естественный ход событий, чтобы его желание исполнилось и потому сказала слова с искренними пожеланиями, которые выражали всю полноту её переживаний по отношению к жизни Хадзиме, которая всё так же продолжит течь дальше, как ни в чем ни бывало.

Таковы были истинные слова от «учителя», которые думал о будущем своих учеников.

...и эти слова эхом разошлись по камерам моего сердца.

И я даже почувствовала ревность к ней. Почему это я не изрекла такие слова Хадзиме? Это я собиралась стать той, кто потрясёт его сердце до глубины души! И эти эмоции бессознательно заставили меня пригвоздить её своим взглядом, чтобы хоть как-то спустить пар.

...Хотя ход его мыслей не понёс каких-то значимых изменений.

Она не говорит каких-то простых истин вроде «помоги тому, кто в беде, и это аукнется в ответ».

Мне и самой не интересны обстоятельства других. Я «особенный человек» Хадзиме, и Хадзиме мой «особенный человек». И я буду более чем счастлива в мирке только нас двоих.

И всё же, дабы сделать Хадзиме ещё более счастливым...

Ради того, чтобы раздобыть источник счастья, что будет переполнять Хадзиме самой его квинтэссенцией пока он не скажет «горшочек, не вари»...

Я стану больше думать о будущем. Я буду расширять горизонт моих мыслей. Её слова натолкнули меня на такое и всё тут.

...Раз Хадзиме не перестанет мчаться вперёд, то я вместо него перестану мчаться вперёд и спущу пар нашего парохода. Раз Хадзиме говорит «вперёд и только вперёд!», то и мне придётся придерживаться этого курса, попутно оглядываясь назад, чтобы убедиться, что мы ничего не пропустили. Раз Хадзиме собирается кого-то бросить, то я попробую протянуть руку помощи хотя бы разочек.

И с такими мыслями, я приму любую боль, чтобы чаще весов в сердце Хадзиме, которую сложно перевесить, теперь проще будет сместиться.

...Чтобы Хадзиме не пошёл путём одиночества.

-Юи-сан...

Когда я заметила её вновь, она уже перестала дрожать и будоражить по пустякам. Теперь она взирала на меня прямолинейно и без утайки добро.

Наступила тишина. Мы обе больше ничего не говорили, но атмосфера бури ранее улетучилась. Словно комнату заполнил мягкий вечерний бриз.

Айко немного оробела почему-то и разлепила губы, в то время как её щёки залились алым.

-Юи-сан, тебе правда нра-, нравится Нагумо-кун, не так ли?

...Что с этой обезьянообразной? Она суетливо дергаётся лишь от одной этой фразы? Как невинно.

И пусть, мне всё равно надо её поправить. Она же учитель Хадзиме, в конце концов!

-...Говорить подобное, что мне нравится Хадзиме, как разочаровывает.

-Э?

-Я люблю его. А не какие-то там «нравится». Я люблю Хадзиме. Не ставь такое на уровень мелкого школьного романа.

-М-м-м-м-м-мне ужасно жа-а-а-аль-

Да нет, насколько же ты невинна! Почему твое лицо зарделось пунцовым так сразу?!

Пока мне на ум приходили такие мысли, «Л-любовь...взаимная любовь? Ха, не говорите мне, что они уже сделали, с-с-сделали те самые штучки-дрючки?! Нет, погодите-ка! Успокойся, я! Сначала прощупаем почву! Почва под ногами – значит я с мозгами!» – она шептала подобные несуразные вещи очень тихо, но молниеносно, затем уставилась на меня ослепительно горячим, темпераментным лицом.

Не, серьёзно, чиво с ней не так? Успокойся же...

-Юи-сан! Нужно знать меру! И Нагумо-кун и Юи-сан ещё не достигли того возраста! И, мне кажется, делать такие постыдные вещи запрещается! Да, сенсеюшка молвил, что они под запретом!

-На всякий случай скажу, я старше тебя.

-Э?! А что с твоей внешностью?! Это, что ли, шутка такая?!

-...Ты последняя, от которой мне хочется слышать подобное.

Хоть она принадлежит к человеческой расе, она совсем не выглядит на особь, которая разменивает середину третьего десятка лет. Если на неё так посмотреть, она едва ли половину своего возраста покрывает, девочка-подросток. Да скорее это её внешность шутка, а не моя.

-...И это, уже слишком поздно. Я заглотила Хадзиме целиком, как наживку, ам. Было очень вкусно.

-Вкусно?! Нагумо-кун, вкусный! Ава-ва-ва-ва-

Глаза Айко стали кружиться в безумном опьянении. Она вскочила на ноги так резко, что едва не опрокинула стул. Потом стала ходить взад-вперёд посреди комнаты с таким лицом, будто вареный осьминог решил взойти на сушу и поквитаться со своими земляными соседями, в то же время испуская звуки «ава-ва-ва» в полном смущении. «Старая дева подняла руку на

несовершеннолетнего! Сенсация! Шок-контент! Это вызывает скандал! Нагумо-кун сошёл с дороги добра! Извращённая похотливая старушенция, а-а-а!!!» - из её рта выбегали заголовки газет, которым не суждено было быть опубликованными, пока она всё не переставала дрожать.

...А выглядела она в это время как диковинная зверушка, всё наворачивавшая и наворачивавшая круги в своём беличьем колесе.

-Э?! Нагумо-кун зверь в постели?! Да ни в жисть!

Её воображение заиграло яркими красками и блестками. Хотя, не скажу, что она в корне не права. Пока я так размышляла...

-Не хорошо, ой не хорошо! Что-то вроде этого совсем нехорошо-е-ч-но! Я этого не допущу! Да, сенсей не позволит Нагумо-куну стать таким извращённым хулиганом! За это положена статья! Нагумо-кун!

Она подняла голос до таких высот, что казалось, люди снаружи тоже сейчас услышат все подробности, затем пулей вылетела из комнаты, будто обжёгшись о внезапную страсть. Ах, ещё и голос ей вторил: «Нагумо-кун! Зверь в постели – куча домашки до конца недели! Абсолютно так!» – громко от стен отходило её эхо.

Извини меня, Хадзиме. По-видимому, молва о Хадзиме-звере распространится по всему городу раз и навсегда...

После этого, мы разделались с целым полчищем монстров и покинули Ур с разными оттенками чувств в душе.

Айко, воссоединившись с Хадзиме и увидев какие изменения он претерпел, всё так же как и прежде осталась его учителем.

Она стала свидетелем того, как её дорогой ученик спускает курок на своего одноклассника. Интересно, к какому умозаключению она придёт после осознания перемен в сердце и той несокрушимой воли к победе, которые никогда никто не отнимет у её ученика.

Мне понятно, что я мыслю в угоду самой себе. Но, если возможно, было бы здорово видеть у неё осенение от выбора Хадзиме и принятия её как учителя несмотря ни на что и вопреки всему произошедшему.

Оставим же этот разговор.

Одна из легендарной драконьей расы – мазохистка и извращенка.

И хотя Хадзиме скрючил свое лицо, его слова и его действия всё же достигают лучшей стороны Тио. Возможно у него есть склонность к таким вещам?

...Тц, не хорошо, ох, не хорошо-то как! Я не позволю ненормальным отношениям с этим печальным подобием дракона случиться!

Юи-сан этого так не оставит! Ни за что, никогда!

<http://tl.rulate.ru/book/997/854357>